

СРОЧНО В НОМЕР

УДК 351.74/.76(1-924.71)

РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОБЫТИЯХ «КРЫМСКОЙ ВЕСНЫ»

Микитюк Ю. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье детально охарактеризована оперативно-служебная деятельность органов внутренних дел накануне и в период событий «Крымской весны» (ноябрь 2013 г. – май 2014 г.). Проанализированы задачи и функции крымской милиции в этот период, рассмотрены основные этапы формирования правоохранительных систем Республики Крым и города федерального значения Севастополя после их включения в состав российской полиции, в том числе кадровое обеспечение вновь созданных подразделений. Историко-правовой экскурс позволил раскрыть специфику обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности на данном историческом этапе, а также сгруппировать предпосылки для формирования системы ведомственного образования.

Ключевые слова: воссоединение с Российской Федерацией, «Крымская весна», обеспечение общественной безопасности, органы внутренних дел, охрана общественного порядка, правоохранительные органы, противодействие преступности, Республика Крым.

События, получившие в дальнейшем название «Крымская весна», не только радикально изменили жизнь и судьбу жителей Крыма и г. Севастополя, обеспечили их безопасность, но и определили стратегию дальнейшего развития региона. Непосредственное участие в происходящих событиях принимали работники милиции Автономной Республики Крым и г. Севастополя, обеспечивая в этот период охрану правопорядка, защиту прав и свобод крымчан, законных интересов общества от неординарных угроз и гибридных вызовов безопасности региона.

Несмотря на значительный научный интерес к вопросам формирования и развития крымской государственности (Ю. В. Дубко, Е. Кавагучи, М. Ю. Крапивенцев, Ю. А. Мешков, О. А. Миронова, В. В. Прохоров, Д. Р. Хаваджи и др.), правовому статусу полуострова и его перспективам после воссоединения с Российской Федерацией (В. Ю. Бельский, А. М. Бутчанин, В. И. Винокуров, А. Р. Никифоров, И. В. Савицкий, Е. С. Шугрина и др.), участие правоохранительных органов в этих процессах освещено фрагментарно или поверхностно. Указанные обстоятельства обусловили актуальность и значимость целей нашей научной разведки – установление роли и места органов внутренних дел (далее – ОВД) накануне и в период событий «Крымской весны».

Дестабилизация общественно-политической ситуации на Украине в ноябре 2013 г. – феврале 2014 г. не повлияла на выполнение крымской милицией текущих задач по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности в регионе. Вместе с тем к охране общественного порядка в г. Киеве привлечены более 1100 крымских правоохранителей – работники подразделений милиции осо-

бого назначения «Беркут», патрульной службы милиции и военнослужащие внутренних войск.

Однако начало 2014 г. ознаменовало один из наиболее драматических периодов в современной истории ОВД Крыма. 18 февраля при несении службы по охране общественного порядка в столице Украины погибают работник специального подразделения «Беркут» старший прапорщик милиции А. В. Федюкин и военнослужащие внутренних войск старшие лейтенанты Д. А. Власенко и В. И. Гончаров. Всего за время обеспечения общественной безопасности на так называемом «майдане» ранены более 30 работников крымского «Беркута», десятки солдат срочной службы и офицеров Крымского территориального командования внутренних войск.

После антиконституционного захвата власти на Украине центральное управление силами и средствами МВД утрачено. В этих условиях безоружные крымские правоохранители возвращаются на автобусах в места постоянной дислокации, преодолевая многочисленные блокпосты радикалов и провокации участников националистических формирований в г. Киеве, Киевской, Черкасской, Кировоградской и Николаевской областях. 21–22 февраля работники милиции и военнослужащие внутренних войск прибывают в Крым, где их с почестями встречают руководство республики, сослуживцы и обычные граждане. Более 50 человек, нуждающихся в лечении и реабилитации, размещаются в медицинских учреждениях г. Симферополя и обеспечиваются всеми необходимыми медикаментами за счет республиканского бюджета. Среди таких лиц и военнослужащие-призывники из других областей Украины [1].

25 февраля врио министра внутренних дел Украины А. Б. Аваков подписывает приказ № 144 «О ликвидации специальных подразделений милиции общественной безопасности “Беркут”». Его цель де-юре – оптимизация структуры и усовершенствование деятельности органов и подразделений Министерства. А де-факто – ключевая роль, которую сыграл «Беркут» при ликвидации массовых беспорядков во время так называемой «революции достоинства», а реально – государственного переворота. При этом подчеркнем, что задействованный в охране общественного порядка личный состав противостоял организованным и вооруженным группам радикалов и неонацистов, экипировавшись исключительно специальными средствами, применяемыми в таких случаях (индивидуальной защиты, активной обороны и обеспечения специальных операций).

Вопреки решению МВД Украины, республиканский парламент сохраняет специальное подразделение «Беркут» в структуре крымской милиции. С целью поддержания общественного порядка, недопущения противоправных действий, провокаций, массовых беспорядков и мародерства в г. Севастополе также создается специальное муниципальное подразделение милиции «Беркут». Для недопущения возможных подстрекательств со стороны проукраинских активистов возле мест дислокации деморализованных работников специальных подразделений круглосуточно дежурят общественники. А уже в разгар событий «Крымской весны» личный состав специальных подразделений и активисты самообороны обеспечивают безопасность на административной границе Автономной Республики Крым и Херсонской области, охраняют важные государственные объекты и т. д.

Следующим вызовом спокойствию в рядах крымской милиции становится приказ МВД Украины о назначении исполняющим обязанности начальника главка

И. Я. Авруцкого, подписанный 28 февраля без соответствующего согласования с руководством автономии. Однако, так и не приступив к выполнению служебных обязанностей, уже на следующий день, 01 марта, Авруцкий пишет рапорт об отставке.

И все же отголоски «цветной революции» и попытки разыграть сценарий «евромайдана», финансируемые и идеологически подпитанные извне, докатываются и до Крымского полуострова. Организаторы «бархатного переворота» пытаются склонить на свою сторону и вербовать последователей из самых уязвимых слоев населения, прежде всего молодежь и подростков с несформировавшимися жизненными взглядами и убеждениями [2, с. 450; 3, с. 96–98]. Учитывая данные обстоятельства, руководителям подразделений ОВД ставятся задачи по: оптимизации форм и методов профилактики правонарушений, повышению эффективности оперативно-розыскных мероприятий в сфере противодействия преступлениям, совершаемым на улицах и других общественных местах; непрерывному мониторингу и системному анализу поступающих оперативных данных, своевременному обмену информацией о реальных и потенциальных террористических угрозах; совершенствованию работы с кадрами, включая профессиональную подготовку личного состава; охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий; недопущению блокирования зданий и помещений органов публичной власти всех уровней, транспортных коммуникаций, улиц, площадей, бульваров и т. п. Личный состав правоохранительных органов переводится на усиленный вариант несения службы.

С учетом виртуализации современного мира в правоохранительной деятельности делается акцент на информационно-пропагандистской работе. В частности, на региональных радиостанциях и телевизионных каналах обеспечивается объективное информирование населения о деятельности ОВД по защите прав и свобод граждан, раскрытию и расследовании резонансных преступлений. Цель такой деятельности – недопущение искажения информационной картины событий и одностороннего освещения происшествий, провоцирующих возникновение противоречий и разжигание социальных конфликтов в обществе.

Благодаря комплексу принятых мер, в том числе проведенных совместно с представителями самообороны (позднее – общественное объединение правоохранительной направленности Народное ополчение – народная дружина Республики Крым [4, с. 161–162]), работникам милиции удается не допустить дестабилизацию общественно-политической обстановки в республике, ее городах и районах. Однако 26 февраля реваншизм Меджлиса крымско-татарского народа (организация признана в Российской Федерации экстремистской и запрещена) приводит к административному зданию Верховной Рады Автономной Республики Крым (далее – ВР АРК) проукраинских активистов, выступающих в поддержку нелегитимных киевских властей. Благодаря слаженным действиям милиционеров, которые становятся буфером между противоборствующими сторонами, удается предотвратить перерастание конфликта в массовые беспорядки. Тем не менее жертвами спровоцированных с противниками «евромайдана» столкновений становятся около 20 человек, в том числе 2 погибших. Также фиксируются попытки насильственного захвата власти в отдельных районах полуострова, осуществляемые под лозунгами борьбы за европейский вектор развития страны и распространения антироссийских настроений. Поступает информация о формировании украинскими националистами для направ-

ления в Крым «поезда дружбы» с целью «подавления сепаратистских настроений» [5].

Указанные обстоятельства требуют от руководства автономии принятия безотлагательных и конкретных решений. Поэтому 27 февраля ВР АРК постановляет провести 25 мая республиканский (местный) референдум по вопросам государственной самостоятельности Автономной Республики Крым и ее пребывания в составе Украины [6]. Однако этого оказывается недостаточно. 11 марта в связи с обострением криминологической обстановки по всех регионах Украины и эскалации напряженности на полуострове ВР АРК и Севастопольский городской совет утверждают Декларацию о независимости Автономной Республики Крым и г. Севастополя, ставшую базисом для формирования государственности регионов. Согласно утвержденному документу, по итогам предстоящего плебисцита (16 марта) планируется провозгласить Крым независимым и суверенным государством с республиканской формой правления. В дальнейшем депутаты принимают решение обратиться к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в ее состав в качестве нового субъекта [7].

Недопущению государственно-правовой аномии в Крыму в этот период способствует нормотворчество представительных органов, необходимое для обеспечения дальнейшего функционирования органов публичной власти всех уровней, правоохранительных и других государственных органов. Это касается и подразделений крымской милиции (ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым, УМВД Украины в г. Севастополе и Линейного отдела на станции Симферополь УМВД Украины на Приднепровской железной дороге). Так, 01 марта создается муниципальное УВД г. Севастополя, исполняющим обязанности начальника которого назначается полковник полиции А. А. Поддубов (распоряжение Координационного совета по организации Севастопольского городского управления по обеспечению жизнедеятельности Севастополя № 24/01-01). 06 марта на должность министра внутренних дел Автономной Республики Крым назначается подполковник милиции С. В. Абисов (решение ВР АРК № 1708-6/14). С первых дней пребывания в должности вновь назначенные руководители организуют проведение мероприятий, направленных на выявление экстремистски настроенных лиц, предотвращение провокаций с их стороны, обеспечение правопорядка и общественной безопасности в период подготовки к народному волеизъявлению. Проводятся целевые оперативно-профилактические отработки в г. Армянске, Джанкойском и Красноперекопском районах в связи с их приграничным статусом.

С целью обеспечения безопасности, прав, свобод и законных интересов крымчан, сбалансированного социально-экономического развития автономии, охраны правопорядка и бесперебойного функционирования всех объектов жизнеобеспечения, все соединения, воинские части, подразделения Вооруженных Сил Украины, иные воинские формирования, правоохранительные и контролирующие органы, органы прокуратуры, расположенные на территории Автономной Республики Крым, становятся подконтрольными и подотчетными Председателю Совета министров Автономной Республики Крым (временно, до урегулирования юридического статуса полуострова) [8].

Для устранения правового вакуума в деятельности крымской милиции утверждается временное положение о МВД Автономной Республики Крым, органе ис-

полнительной власти автономии, подотчетном, подконтрольном и ответственном перед ВР АРК и Советом министров АРК. На Министерство возлагаются задачи по координации деятельности, межотраслевому регулированию, исполнительным функциям и полномочиям по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, собственности, интересов общества от противоправных посягательств, борьбы с преступностью, раскрытия и расследования преступлений, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и безопасности дорожного движения в республике [9; 10, с. 208–209].

Осознавая декларативность законодательства, низкую эффективность антитеррористической и контрэкстремистской практик в период пребывания полуострова в составе Украины [11], внимание крымских парламентариев сосредотачивается на предупреждении различных проявлений терроризма и экстремизма. Так, одним из первых решений ВР АРК становится запрет деятельности на территории автономии политических партий и общественных организаций профашистского и неонацистского толка как несущих угрозу для жизни и безопасности крымчан. Особое внимание правоохранителей уделяется отслеживанию и пресечению экстремистской активности в социальных сетях, блогах и на форумах в сети Интернет [12, с. 23–24].

Безусловно, судьбоносным событием в жизни Крыма стал общекрымский референдум, итогом которого становится восстановление исторической справедливости и воссоединение с Российской Федерацией. Благодаря оперативно-профилактическим мерам, принятым работниками ОВД, народное волеизъявление проходит без нарушений общественного порядка, все попытки эскалации напряженности немедленно пресекаются.

После этого федеральным и республиканским государственными органами власти необходимо обеспечить гармонизацию общественно-экономической, политико-правовой и социально-культурной сфер жизнедеятельности полуострова, становление системы государственного управления и контроля, в том числе правоохранительной системы. 17 марта Государственный Совет Республики Крым принимает постановление № 1748-6/14, в соответствии с которым правоохранительные органы, действовавшие на территории Автономной Республики Крым до провозглашения Республики Крым независимым суверенным государством, осуществляют свои полномочия в части, не противоречащей республиканским интересам, до принятия Конституции Республики Крым [13].

Во второй половине марта начинается формирование организационно-управленческой структуры крымской полиции. Приказами МВД России от 26 марта назначаются Сергей Абисов – врио Министра внутренних дел по Республике Крым и Александр Поддубов – врио начальника УМВД России по г. Севастополю. 28 марта утверждаются положения о МВД по Республике Крым и УМВД России по г. Севастополю (приказы МВД России № 192, № 193). После этого начинает формироваться кадровое ядро территориальных ОВД. Личный состав сдает зачеты по знанию положений российского законодательства, результаты которых ложатся в основу аттестации при приеме в подразделения полиции.

Помимо интеграции в российское правовое поле, перед руководителями крымской полиции стоит задача организовать деятельность служб, аналогов которым ранее не было. Это подразделения: по противодействию экстремизму; по организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной вла-

сти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления; автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения; информационного центра; тыла; оперативно-розыскной информации; авиационные отряды специального назначения и др. Начиная с апреля, с целью оказания организационно-методической и практической помощи во вновь созданные органы и подразделения прибывают сотрудники полиции из других регионов России. В этом же месяце начинается работа по подготовке к охране общественного порядка в летний курортный сезон (в 2014 г. полуостров посетило более 4 млн отдыхающих).

Тем временем в связи с проведением «антитеррористической операции» на юго-востоке Украины увеличивается поток беженцев с территорий Донецкой и Луганской областей, желающих попасть в Республику Крым. С апреля по декабрь 2014 г. на полуостров въезжает более 250 тыс. таких лиц (или 12,7 % от общей численности крымчан). В связи с этим иницируются мероприятия по контролю прибытия людей из этих регионов, в том числе детей и лиц преклонного возраста, осуществляются оперативное сопровождение таких групп и помощь в их размещении на территории Крыма, организовывается дактилоскопическая регистрация лиц, подавших ходатайства о предоставлении убежища [14, с. 317–320].

Учитывая значительный некомплект в подразделениях и недостаточную квалификацию вновь принятых на службу сотрудников, руководством МВД России прорабатывается вопрос организации подготовки специалистов для службы в ОВД Республики Крым и г. Севастополя. 05 мая принимается решение о создании Крымского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (приказ МВД России № 400). С первых дней создания филиала его деятельность находится в фокусе внимания руководства ДГСК МВД России и Краснодарского университета МВД России. За неполные 4 месяца полностью возобновлена его жизнедеятельность, осуществлен подбор административно-командного и профессорско-преподавательского состава, создана современная учебно-материальная база для подготовки к началу 2014–2015 учебного года, а также организованы проведение вступительной кампании и продолжение обучение 545 крымчан, ранее получавших образование в вузах МВД Украины.

Таким образом, в период с ноября 2013 г. по май 2014 г. организационные и правовые основы деятельности ОВД Крыма и г. Севастополя кардинально изменились, что связано с последствиями государственного переворота на Украине, результатами общекрымского референдума и воссоединением полуострова с Российской Федерацией. В событиях «Крымской весны» личный состав ОВД принял непосредственное участие, обеспечив защиту прав и свобод граждан, законных интересов общества от внешних и внутренних угроз безопасности региона. После принятия Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации ОВД интегрировались в структуру российской полиции, продолжив выполнение задач по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности в Крымском федеральном округе.

Список литературы:

1. URL: <http://crimea.ria.ru/society/20160219/1103325299.html> (дата обращения: 01.05.2018).

2. Чудина-Шмидт Н. В. Склонность человека к экстремальному / Н. В. Чудина-Шмидт // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 449–450.
3. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) / С. А. Буткевич, А. А. Коноплева // Философия права. – 2016. – № 5 (78). – С. 94–100.
4. Еремеев Д. В., Горелов М. А. Специфика правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Крым / Д. В. Еремеев, М. А. Горелов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 161–162.
5. URL: <https://lenta.ru/news/2014/02/25/crimea/> (дата обращения: 03.05.2018).
6. URL: <http://crimea.gov.ru/act/11610> (дата обращения: 04.05.2018).
7. URL: <http://crimea.gov.ru/app/2988> (дата обращения: 04.05.2018).
8. URL: <http://crimea.gov.ru/act/11732> (дата обращения: 03.05.2018).
9. URL: <http://crimea.gov.ru/app/3005> (дата обращения: 03.05.2018).
10. Костюченко Н. И. Проблема обеспечения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации как проблема теории и практики управления социальными системами / Н. И. Костюченко // Общество и право. – 2017. – № 4 (62). – С. 240–244.
11. Буткевич С. А. Концепция борьбы с терроризмом в Украине / С. А. Буткевич // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (33). – С. 62–67.
12. Иванов С. И. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет / С. И. Иванов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 16-1. – С. 23–24.
13. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_БП_АРК_от_17.03.2014_№_1748-6/14 (дата обращения: 07.05.2018).
14. Бойко А. В. Значение и роль криминологической характеристики миграционной преступности в Республике Крым / А. В. Бойко // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 13 марта 2015 г.). – Симферополь: Изд-во «ДИАЙПИ», 2015. – С. 316–320.

Mikityuk Yu. Role and place of the Organs of Internal Affairs in events of «Crimean Spring» // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – P. 300–307.

The article details the operational and official activity of the Organs of Internal Affairs on the eve and during the events of «Crimean Spring» (November 2013 – May 2014). The tasks and functions of the Crimean militia during this period are analyzed, the main stages of the formation of the law enforcement systems of the Republic of Crimea and the city of federal significance of Sevastopol after its inclusion in the Russian police, including the staffing of the newly created units are considered. The historical and legal excursion made it possible to reveal the specifics of ensuring public security and counteracting crime at this historical stage, and also to group the prerequisites for the formation of a system of departmental education.

Key words: reunification with the Russian Federation, «Crimean Spring», public security, the Organs of Internal Affairs, law enforcement, crime prevention, the Republic of Crimea.

Spisok literaturyi

1. URL: <http://crimea.ria.ru/society/20160219/1103325299.html> (data obrashcheniya: 01.05.2018).
2. Chudina-Shmidt N.V. Sklonnost' cheloveka k ehkstremal'nomu // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2017. – № 11 (114). – S. 449–450.
3. Butkevich S.A., Konopleva A.A. Molodezhnyj ehkstremizm skvoz' prizmu filosofsko-pravovyh vozzrenij (krymskij vektor) // Filosofiya prava. – 2016. – № 5 (78). – S. 94–100.
4. Ereemeev D.V., Gorelov M.A. Specifika pravovogo regulirovaniya uchastiya grazhdan v ohrane obshchestvennogo poryadka na territorii Respubliki Krym // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2017. – № 4 (107). – S. 161–162.
5. URL: <https://lenta.ru/news/2014/02/25/crimea/> (data obrashcheniya: 03.05.2018).
6. URL: <http://crimea.gov.ru/act/11610> (data obrashcheniya: 04.05.2018).
7. URL: <http://crimea.gov.ru/app/2988> (data obrashcheniya: 04.05.2018).
8. URL: <http://crimea.gov.ru/act/11732> (data obrashcheniya: 03.05.2018).
9. URL: <http://crimea.gov.ru/app/3005> (data obrashcheniya: 03.05.2018).
10. Kostyuchenko N.I. Problema obespecheniya konstitucionnyh prav i svobod grazhdan Rossijskoj Federacii kak problema teorii i praktiki upravleniya social'nymi sistemami // Obshestvo i pravo. – 2017. – № 4 (62). – S. 240–244.
11. Butkevich S.A. Konceptsiya bor'by s terrorizmom v Ukraine // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 3 (33). – S. 62–67.
12. Ivanov S.I. Osobennosti provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij v seti Internet // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2018. – № 16-1. – S. 23–24.
13. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Postanovlenie_VR_ARK_ot_17.03.2014_№_1748-6/14 (data obrashcheniya: 07.05.2018).
14. Bojko A.V. Znachenie i rol' kriminologicheskoy karakteristiki migracionnoj prestupnosti v Respublike Krym // Problemy perekhodnogo perioda: adaptaciya normativno-pravovyh aktov Krymskogo federal'nogo okruga k zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Simferopol', 13 marta 2015 g.). – Simferopol': Izd-vo «DIAJPI», 2015. – S. 316–320.